

Глава 40. Доверие

У подножия горной тропы замерли двое — Цзин Цзи и Хэ Цзинь.

— Это и есть то самое место, о котором трепался Ду Пин? — Цзин Цзи окинул склон пренебрежительным взглядом, не скрывая брезгливости. — Их логово?

— Судя по всему, да, — Хэ Цзинь, в отличие от спутника, не выказывал высокомерия. Он сосредоточенно изучал местность. — Но те, кого послали за головой Принца Юя, уже мертвы. Наверняка остальные почуяли неладное и разбежались.

— Разбежались или нет — проверим на месте. Ханьчжи, неужто ты побоишься составить мне компанию в этой прогулке к разбойникам? — Цзин Цзи насмешливо вскинул бровь.

— С чего бы мне бояться? Рядом со мной такой грозный защитник, как Наследник Цзин, — Хэ Цзинь открыто рассмеялся. — Едем.

Они пустили лошадей в гору, но чем выше поднимались, тем сильнее их одолевали сомнения. В лесу царила мёртвая тишина. Даже если бандиты покинули стоянку, куда делись звери и птицы? Воздух казался неподвижным, не слышалось ни единого шороха.

За очередным поворотом путники резко натянули поводья. Представшая перед ними картина заставила их застыть в изумлении.

Деревья и трава вокруг были выжжены невидимой силой: листва пожелтела, а корни почернели, словно обугленные изнутри.

— Здесь работали ядом, — Цзин Цзи пришпорил коня, внимательно оглядывая мёртвый лес. — Нужно проверить лагерь.

Вскоре они оказались у ворот. Створки были плотно закрыты, ни стражи, ни часовых. Тишина стояла звенящая. Когда они ворвались внутрь, в нос ударил густой, тошнотворный запах разложения. Десятки тел вповалку лежали прямо на земле. Плоть уже тронул тлен, в ранах копошились личинки.

Забыв о брезгливости, Хэ Цзинь спрыгнул с седла и наклонился к одному из мертвецов. Он уже протянул руку, чтобы осмотреть шею, но Цзин Цзи перехватил его запястье.

— Назад. Я сам.

Наследник кончиком ножа надавил на горло трупа. Рот мертвеца с хрустом раскрылся, обнажив почерневший язык и грязно-желтые зубы. Цзин Цзи осторожно приподнял веко

убитого — зрачки были расширены, а глазное яблоко затянуло иссиня-чёрной пеленой.

— Это «Бумин», — Хэ Цзинь нахмурился, узнав характерные признаки.

— Он самый, — Цзин Цзи поднялся на ноги. — Осмотрим остальное.

Они обыскали всё укрепление, но не нашли ни одной живой души. Не осталось даже скотины — всё живое, от людей до полевых цветов, было уничтожено. При этом вещи лежали на своих местах, в комнатах царил образцовый порядок.

Два часа поисков принесли лишь скудный улов: несколько жетонов, точно таких же, как у Ду Пина. Больше — ничего.

— Концы в воду, — Хэ Цзинь задумчиво вертел в руках командный знак.

— Убить всех ядом, да еще использовать «Бумин»... Это не просто жестоко, это демонстративно, — Цзин Цзи усмехнулся и по-хозяйски устроился в кресле главы банды.

«Бумин» — отравка, рожденная в землях Наньюэ. Она ослепляет жертву, лишает рассудка и заставляет умирать в муках, попутно выжигая всю зелень вокруг.

— Наньюэский след здесь, в Юньнани... Не слишком ли это смело? — Хэ Цзинь подошёл к окну.
— Чтобы просто избавиться от свидетелей, хватило бы любого яда. Зачем так явно подставлять Наньюэ?

— И то верно. Зачем наньюэцам самим на себя навлекать подозрения?

Цзин Цзи прищурился:

— Ханьчжи, и на кого же ты думаешь?

— Трудно сказать наверняка. Но наньюэцы не стали бы сначала покушаться на Принца Юя, а потом столь топорно замечать следы своим же ядом. Скорее, кто-то очень хочет, чтобы мы обвинили их, попутно избавившись от Дуань Юня.

Хэ Цзинь обернулся и посмотрел Цзин Цзи прямо в глаза. Тот в ответ лишь закинул ногу на стол и криво усмехнулся:

— Ого, неужто ты начал подозревать наше поместье в Юньнани?

— Пока истина не установлена, я не стану никого обвинять огульно. Но и верить на слово —

тоже, — Хэ Цзинь спокойно выдержал взгляд.

— Ох, Ханьчжи, ты разобьешь мне сердце своей подозрительностью, — театрально вздохнул наследник.

— Я верю только фактам. Уходим.

Они снова спускались по горной тропе, но на сей раз — в полном молчании. Лишь когда под копытами зашуршала ровная дорога, Цзин Цзи нарушил тишину:

— Куда теперь?

— Назад в Цюло, к Принцу Юю.

Хэ Цзинь продолжал путь, не поворачивая головы. Цзин Цзи пришпорил коня, поравнялся с ним и вдруг схватил за руку, заставляя остановиться. Его голос зазвучал непривычно серьезно:

— Если я скажу, что это не моих рук дело... ты согласишься?

Хэ Цзинь замер. Поверит ли он? Сколько в словах Цзин Цзи правды, а сколько притворства? Весь мир знал наследника Цзин как человека блестящего, но опасного, за чьей маской скрывалась холодная решимость. Но для него он был другом. Почти братом.

Обманет ли он его? Хэ Цзинь не был уверен; он следовал своим принципам — не привык ни слепо доверять, ни без оснований подозревать. Он посмотрел на Цзин Цзи — обычно лукавый, сейчас тот смотрел с ожиданием.

Хэ Цзинь медленно высвободил руку:

— Я верю только правде, которую найду сам.

Он тронул поводья, оставив друга позади.

***

С тех пор как Дуань Юнь и Е Шу покинули Дали, Ван Юньнани Цзин Му тайно расследовал дело о пропавшем жалованье. Но куда больше его тревожило исчезновение солдат на горе Яошань — от них не осталось ни вестей, ни тел.

Цзин Му сидел в кабинете, не отрывая взгляда от шахматной доски. Партия зашла в тупик: черные и белые фигуры сплелись в тесном узле, не желая уступать ни пяди.

Князь хмурился. Вошедший страж прервал его мысли:

— Ван-е, доставлено письмо от наследника.

Цзин Му вскрыл послание. На первый взгляд — обычный отчет о делах. Но когда он опустил бумагу в воду, на поверхности проступили скрытые знаки: «Подозрение падает на Наньюэ. Не имел ли отец с ними тайных сношений?»

Всего одна строка. Цзин Му сжег письмо. Пепел еще не успел осесть, как слуга доложил:

— К вам гость.

— Кто?

— Не назвался. Просит встречи в Западном саду.

Цзин Му помрачнел, его взгляд стал тяжелым, как грозовое небо. Он стремительно направился к выходу. Стоило дверям скрипнуть, как гость обернулся.

— Мое почтение, Ван-е. Хорошо ли вам почивалось?

Цзин Му закрыл за собой дверь и процедил сквозь зубы:

— Жаловаться не на что. Благодарю за заботу, вице-посланник.

Перед ним стоял помощник наньюэского государя.

— Рад слышать. Мой господин очень за вас беспокоится.

— Ближе к делу. Зачем явились?

— Зачем? Неужто Ван-е забыл о нашем уговоре? Разделить Да Вэй, когда придет срок... Или вы решили отказаться от своих слов?

Цзин Му сделал шаг вперед, в его голосе зазвенела сталь:

— Я ничего не забыл. Но время еще не пришло.

— Ошибка, Ван-е. Сейчас — самый подходящий момент.

— С чего бы?

— Ваши воины в лесах Яошань уже стали острой стрелой. Жаль только, один из них недавно пропал. Кто знает, где он теперь? Хорошо, если гниет в канаве... а если выжил? К тому же, жалованье для Юньнани украдено. Принц Юй уже здесь, и на него совершено нападение. Как вы думаете, сохранит ли Император к вам доверие? Останетесь ли вы «мирным князем»?

— Мои отношения с престолом — не ваше дело, — Цзин Му развернулся, намереваясь уйти.

— Пойдите. Не спешите с ответом. Я пришел не с пустыми руками, — посланник преградил ему путь. — Сотни тысяч серебром, горы зерна, оружие и лекарства... Если всё это попадет в руки губернатора Хэ Цзиня, что достанется вам? Обьедки? Я готов поднести вам всё это на блюде.

— Так это ваших рук дело! — Цзин Му вспыхнул от ярости.

— Не гневайтесь. Я слышал, вы сами потихоньку собираете припасы для своей армии. Мой подарок решит все проблемы разом.

— Я сказал: время не пришло. И за кражу императорского имущества ответите по закону, — Князь остался непреклонен.

— Что ж, раз вы так решили... Ах да, совсем забыл. Я пригласил вашего сына, наследника Цзин, погостить у нас. И, кажется, ваш зять, Принц Чжао, уже отозван в столицу срочным указом. Берегите себя, Ван-е.

Вице-посланник отвесил издевательский поклон и, не таясь, вышел вон.

Цзин Му долго стоял на месте, не в силах пошевелиться.

<http://bllate.org/book/17466/1699186>